

Первая встреча

Наши гости — Самаркандский русский драматический театр — начали свои гастроли драмой М. Маклярского и Л. Шейнина «Когда город спит».

Нет нужды сколько-нибудь подробно останавливаться на содержании пьесы: она легла в основу сценария известного фильма «Ночной патруль». Напомним только, что «Когда город спит» — пьеса о буднях работников милиции, их подчас незаметном, но очень нужном людям труде.

Хотя театру и не вполне удалось сделать спектакль именно рассказом о людях нашей милиции (слишком уж большой упор сделан на все, что связано с детективной линией пьесы), сцены в кабинете комиссара Кречетова, пожалуй, наиболее удачны. Большая заслуга в этом принадлежит народному артисту республики М. Любанскому — исполнителю роли комиссара

милиции. Артист создал яркий образ Кречетова, сумел выпукло показать качества, присущие лучшим представителям советской милиции: чуткость, отзывчивость, умение за каждым делом увидеть человека, готовность всегда помочь тому, кто может исправиться, начать честную жизнь, непримиримость к злостным нарушителям советских законов.

Значительно слабее в спектакле очерчены образы других работников милиции. Особенно это относится к Б. Толмачеву — исполнителю роли старшины Максимова, который запоминается разве что своим ростом: артист не наделил своего героя никакими индивидуальными чертами.

И в пьесе, и в спектакле много места отведено тем, с кем приходится бороться работникам милиции. Это старый уголовник Янушевский, спекулянтка Кошницкая,

милонщик «Детка», их приятели и пособники. Успех спектакля во многом зависит от того, насколько достоверны будут эти образы.

Многие из актеров в работе над образами отрицательных героев пьесы пошли по пути заведомого гротеска. Артист Н. Балаев (завмаг Подзиков), народная артистка республики Н. Мартынова (Кошницкая) стараются создать образы сатирические. Во многом им это удается. Однако, в некоторых сценах гротеск подменяется желанием просто посмеяться зрителю, в ущерб художественному развитию образа. Так получилось, например, у Н. Мартыновой в сцене первого появления Кошницкой в кабинете Кречетова.

Мы не можем согласиться с трактовкой образа Янушевского артистом Н. С. Патриком. Артист играет лишь спекулирующего дельца, совершенно забывая о прошлом своего героя. Нет, Янушевский — «Барон», за спиной у которого есть и взломы, и грабежи, и убийства, этому приходится верить на слово? Н. Патрик не

показывает нам «Барона».

С сожалением приходится отметить, что режиссерское решение ряда сцен спектакля (режиссер — народный артист республики Н. Алябьев) невыразительно. Так, довольно интересная по авторскому замыслу 2-я картина (день рождения Марфы Янушевской) сделана в спектакле весьма бледно. Сцена Янушевского, Подзикова и Киреева воспринимается как беседа добрых друзей, собравшихся за чашкой чая. А ведь собрались матерые уголовники: они ненавидят, боятся друг друга, окружающих, всех и вся, земля горит под их ногами.

Подводя итог нашего небольшого разговора о спектакле «Когда город спит», скажем, что он, видимо, далеко не лучший в репертуаре Самаркандского театра, о котором нам приходилось слышать немало хорошего. Жаль, что театр начал свои гастроли с явно неудавшейся работы. Будем надеяться, что другие спектакли в подмогу меру вывяжут творческие возможности театра.

В. ЕФИМОВ.